

В ДАЛЕКОМ 17-ОМ

Нам всегда казалось, что мы знаем о Ленине все или почти все, что мы постигли всю полноту и глубину его учения. Но жизнь показала, что это далеко не так. Идя, как нам казалось, «ленинским курсом» и «под знаменем ленинизма», мы все дальше отходили от него. Обращаясь к Ленину по любому поводу, ссылаясь на него и постоянно цитируя, мы не давали себе труда прочитать его внимательно, вникнуть в суть и смысл сказанного им. Вырывая цитаты из контекста, мы нарушали цельность и логику ленинской мысли. Мы не сумели понять и постичь главного — диалектики ленинской мысли и методологии решения сложнейших теоретических и практических задач. А теперь кое-кто пытается спросить с него за свои же ошибки, приписать ему свои же промахи.

Сегодня, осуществляя революционную перестройку, мы особенно внимательно читаем Ленина и не просто читаем, а стремимся его понять не только как ученого-теоретика и революционера-практика, но и Ленина-человека.

Решению этой задачи в значительной степени способствует исследовательская работа по ликвидации белых пятен в истории партии и биографии В. И. Ленина.

Сегодня мы обратились к характеристике, выданной гимназисту Владимиру Ульянову по окончании Симбирской гимназии, хранящейся в Центральном партийном архиве.

На первый взгляд, характеристика вполне положительная: «весьма талантливый, постоянно усердный и аккуратный, Ульянов во всех классах гимназии был первым учеником и при окончании курса на-

Более 60 лет в Сестрорецке работают музеи «Сарай» и «Шалаш», созданные в память о жизни в Разливе В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева летом 1917 года.

Февральская революция смела самодержавие, вместо него было создано Временное правительство и Советы. Но чем дальше уходил февраль 1917-го, тем существеннее становилось разложение власти и падение ее авторитета. Временное правительство было бессильно предложить программу, способную сплотить нацию. Разгулявшаяся стихия митингов и демонстраций, обилие политических партий, разное положение демократических Советов и продолжавшаяся война, затягивание насущных реформ и стремительно, буквально на глазах, разваливавшаяся экономика страны — все это с нарастающей быстротой расшатывало общество.

Недовольство политикой правительства привело к ряду революционных выступлений рабочих Петрограда и солдат гарнизона.

В начале июля 1917 года в Петрограде стало известно о неудачном наступлении на русско-германском фронте, и начавшиеся стихийно во всех районах города манифестации к середине дня 4 июля переросли в мощную полумиллионную демонстрацию под лозунгами «Долой войну», «Вся власть Советам!». Разгон демонстраций силой оружия ознаменовал собой конец послепетровской демократии. Закончился мирный период развития русской революции, закончилось двоевластие. Вся власть в стране перешла в руки Временного правительства, во главе которого встал Керенский.

«Живое слово», а затем и другие петроградские газеты печатают документы, обвиняющие В. И. Ленина и Г. Е. Зиновьева в шпионаже в пользу Германии. Вопрос о «шпионаже» членов большевистской и других оппозиционных партий неоднократно поднимался прессой в 1917 году. Еще в апреле этим занималась специально созданная комиссия исполкома Петросовета, и до июля вопрос о якобы компрометирующем эмигрантов факте проезда через Германию был снят. Информация по этому вопросу была столь неаргументированной, что тогда, в мае, ее положили «под сукно». Растиражирована она была в буржуазной прессе только после июльских событий.

Известно, что В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев так же, как и

Ю. О. Мартов, которому поступило аналогичное предложение, отказались вести какие-либо переговоры с германской стороной через немецких посредников. Все переговоры по вопросу, связанному с проездом, велись через лидеров швейцарской социал-демократии Р. Гримма и Ф. Плоттена. И этот факт в конечном итоге снял подозрения в отношении не только большевиков, но и других эмигрантов, вернувшихся в Россию через Германию. А среди более 400 эмигрантов, проехавших через нее из Швейцарии и Болгарии за март—декабрь 1917 года, были и представители почти всех оппозиционных течений, существовавших тогда в России.

Поэтому, когда в июле 1917 года развернулась борьба с большевиками как носителями прогерманской политики, эту кампанию были вынуждены свернуть ее же инициаторы как из-за шаткости обвинений, так и потому, что среди членов других партий были те, кто к этому времени проехал через Германию, включая Мартова и Чернова. А специальная комиссия, созданная исполкомом Петроградского Совета, не смогла найти в их деятельнос-

ти ничего предосудительного.

Однако «шпионская кампания» июля 1917 года сделала свое дело. И в обывательских кругах, сначала в России, а потом и за границей, нездоровый интерес к «германским деньгам» большевиков, то спадая, то вновь поднимаясь, продолжается до настоящего времени.

7 июля 1917 года публикуется постановление Временного правительства об аресте и привлечении к суду Ленина и Зиновьева «за подстрекательство к антиправительственным выступлениям». В тот же день на квартире С. Аллилуева, где после 5 июля несколько дней скрывались В. И. Ленин и Г. Е. Зиновьев, принимается решение о невыезде их на суд и переезде в поселок Разлив.

«Пришел ко мне В. Зюф, — пишет Н. А. Емельянов, — и сообщил, что ЦК партии поручает мне скрыть Владимира Ильича Ленина и Григория Евсеевича Зиновьева. Расспросив детально обо всем необходимом, я уверил, что все будет сделано как нельзя лучше».

Нужно отметить, что до последнего времени редко где упоминалось о том, что в Разливе В. И. Ленин скрывался

Все ли мы знаем о Ленине?

граждан золотой медалью как самый достойный по успехам, развитию и поведению».

В характеристике высоко оценена роль семьи в воспитании Володи. Так что же было изъято из этого документа и почему?

Долгие годы в политической биографии и в Полном собрании сочинений В. И. Ленина при публикации характеристики из нее изымались те места, где говорилось о том, что «в основе воспитания лежала религия», а также отмечались «излишняя замкнутость», «нелюдимость» Володи Ульянова.

Что касается религии, то отношение к ней Владимира Ильича известно. Еще в ранней юности он стал атеистом. В 1922 году, отвечая на вопрос анкеты, с какого возраста неверующий, он написал: «С 16-ти лет».

Был ли Володя замкнут и нелюдим в те годы? Анна Ильинична писала о том, что он был хорош со всеми соучениками, однако, особой близости ни с кем у него не было. Вероятно, среди гимназистов не оказалось человека, духовно близкого, с которым хотелось бы поделиться сокровенным.

М. Шагинян писала: «...не было таких друзей, которым Ильич с душой нараспашку рассказывал бы о своих переживаниях».

Не следует забывать также, что за год с небольшим Владимир пережил две трагедии. 12 января 1886 года на пятьдесят пятом году жизни скоропостижно скончался отец — Илья Николаевич, а 8 мая 1887 в возрасте 21 года за участие в подготовке покушения на Александра III был казнен старший брат Александр Ульянов.

Сестры Владимира Ильича, Анна Ильинична и Мария Ильинична Ульяновы, вспоминали впоследствии о том, как потрясли его смерть отца и гибель брата, с каким мужеством он сумел пройти через это испытание.

В эти трудные для Ульяновых дни близкие им люди своим участием и поддержкой стремились облегчить их горе. Но были и такие, кто стал обходить этот дом стороной. Это не могло не усугубить и без того тяжелого душевного состояния Владимира Ильича. Все эти обстоятельства могли как-то сказаться на его характере, сделать его более замкнутым.

Кроме того, мне представляется, что замкнутость отнюдь не является отрицательной чертой характера. Натуры цельные, творческие, целеустремленные довольно часто бывают углублены в себя и не отличаются общительным характером. Таким был и Александр Ульянов. А Владимир ведь так любил старшего брата, стремился во всем ему подражать. М. Песковский, известный публицист и родственник Ульяновых, писал об Александре: «Ульянов — очень дельный, чисто кабинетный, до угрюмости нелюдимый человек, зарекомендовавший себя блестящими успехами в науке...»

Так почему же характеристика была купирована? Главная причина в том, что полное прочтение ее нарушало бы создаваемый десятилетиями иконописный облик вождя.

Г. ЛISOVСКАЯ
(Ленинградский музей им. В. И. Ленина)

вместе с Г. Е. Зиновьевым. Выше уже упоминалось, что Ленин и Зиновьев вместе возвращались из Швейцарии в Россию, а находясь в эмиграции, тесно сотрудничали.

Первое личное знакомство Зиновьева с Лениным и Плехановым состоялось в 1903 году. Г. Е. Зиновьев (Герш-Овсей-Анфельбаум) был членом РСДРП с 1901 года. Родился он в 1883 году в городе Елизаветграде в мелкобуржуазной семье. Рано начал участвовать в революционном движении. С 1901 года подвергается первым преследованиям и уезжает за границу. После второго съезда РСДРП едет в Россию и работает в организациях искропцов. В годы первой революции 1905—1907 гг. становится популярным агитатором, работает среди металлистов Московской заставы, ведет агитацию среди солдат Петербургского гарнизона, ездит в Царскосельские казармы, посещает солдатские собрания.

Весной 1908 года Г. Е. Зиновьев был арестован (на Васильевском острове), но благодаря заступничеству Д. В. Стасова через несколько месяцев был выпущен из тюрьмы и тогда же уехал за границу. Вместе с Лениным в 1912 году переезжает в Краков, а затем в Швейцарию. С апреля 1917 года Зиновьев входит в редакцию газеты «Правда», работает в Петроградском Совете.

Наверное, нет необходимости подробно рассказывать о жизни Ленина и Зиновьева в Разливе, об этом много написано. Нужно отметить, что чердак сарая в поселке Разлив и шалаш за озером были временными местами их проживания. Пока шли переговоры с финскими социал-демократами о предоставлении более надежной конспиративной квартиры в Финляндии, они и скрывались в Разливе. Где-то в конце июля 1917 года такая договоренность была достигнута, и встал вопрос о переезде в Финляндию. В условиях того времени переход русско-финляндской границы был делом опасным, поэтому опять пришлось прибегнуть к помощи Н. А. Емельянова.

А. В. Шотман, организатор переезда Ленина из Разлива в Финляндию (Зиновьев после шалаша до октябрьских событий скрывался в Петрограде), пишет: «В конце концов было решено перейти финляндскую границу под видом сестрорецких рабочих». Емельянов писал, что многие рабочие нашего завода жили в финляндском поселке Райвола и по своим пропускам имели право переходить границу. Такие пропуска им достал Емельянов. Ленин выбрал пропуск на имя рабочего завода Иванова, а Зиновьев — на имя рабочего Голкова. Сестрорецким комиссариатом тогда же были изготовлены два удостоверения. Правда, есть сомнения (и не обосновательные), могли ли воспользоваться Ленин и Зиновьев этими документами при переходе границы? Известно, что фотографическая карточка на пропуске Иванова была заменена на фотографию Ленина с определенными нарушениями. Владимир Ильич снят в кепке, в то время как фотографии работников завода на пропусках, выданных в 1917 году, требовались без головного убора. Отсутствует на фотографии обязательная подпись начальника магазинной

мастерской Д. И. Лещенко, делавшего его фотографии, и Ленин с Зиновьевым могли об этом не знать, а Емельянов, видимо, в спешке не обратил на это внимания. А фотографии и документы, полученные тогда Лениным в Сестрорецке, интересны тем, что мы можем представить его в тот нелегкий период жизни в нелегальных условиях.

Так получилось, что пропуск в том виде, в каком его получил Ленин, пользы не представлял, и Владимир Ильич, видимо, обратил внимание на неудачный документ. Позднее, живя в Финляндии, Ленин писал председателю областного комитета Армии, Флота и рабочих Финляндии И. Т. Смильге: «Пришлите мне документы через того же товарища (по возможности поформальнее: на бланке областного комитета, за подписью председателя, с печатью, либо на машинке, либо очень ясно), на имя Константина Петровича Иванова, что, де, председатель областного комитета ручается за сего товарища, просит все Советы, как Выборгский Совет солдатских депутатов, так и другие, оказать ему доверие, содействие и поддержку. Мне это необходимо на всякий случай, ибо возможны и «конфликты», и «встречи» (Ленин В. И., ПСС, т. 34, с. 268).

Летом и осенью 1917 года Ленину пришлось сменить десятки адресов, переезжать из одного города в другой и всегда рядом с ним находились его друзья и соратники — такие, как Аллилуев С. А., Зоф В. И., Шотман А. В., Рахья Э. А., Ялова Г. Н. и Емельянов Н. А. Они находились тогда рядом с Лениным, порой с большим риском обеспечивали его безопасность, и Ленин был благодарен за это, помнил о них, проявлял постоянное внимание к их заботам и просьбам. Многим товарищам, знакомство с которыми произошло в 1917 году и в послереволюционные годы (1919—1922 гг.) пострадавшим от «сверхреволюционной бдительности», очень помогла ленинская характеристика и его личное вмешательство.

В январе 1924 года на траурном митинге на Сестрорецком инструментальном заводе было высказано пожелание: установить памятник на месте, где в 1917 году Ленин и Зиновьев скрывались от преследования временного правительства.

Идея создания памятника была поддержана Ленсоветом, председателем которого был Г. Е. Зиновьев. Решение о возведении памятника было принято 27 июня 1925 года.

Предполагалось открыть памятник на берегу озера Разлив к 8-й годовщине революции.

Каким же был первый проект памятника? Вот что писала газета «Ленинградская правда» 17 октября 1925 года: «У входа на площадку памятника будут поставлены два больших гранитных архитектурно сконструированных камня, украшенных бронзовыми барельефами, фиксирующими отдельные моменты пребывания здесь В. И. Ленина. На одном барельефе будет изображен Ленин в беседе с тов. Зиновьевым, обсуждающий современное положение и дальнейшие судьбы нашей революции... В центре площадки памятника стоит шалаш, в котором Ильич жил вместе с тов. Зиновьевым.

Рядом с шалашом будет поставлен такой же стог сена, какой на этом месте в июле 1917 года был сметан хозяином сенокоса тов. Емельяновым, при дружном содействии скрывавшихся у него революционных вождей — тов. Ленина и Зиновьева». И далее: «Работа наших революционных вождей по складыванию стога сена увековечивается в бронзовом барельефе».

Из вышеприведенного трудно догадаться, что первый проект памятника в Разливе увековечивал не только Ленина, но и Зиновьева. К 8-й годовщине революции памятник открыт не был, а в декабре 1925 года в Москве начал работу 14-й съезд ВКП(б). На съезде ленинградская делегация выразила недоверие ЦК и выступила против политической линии, проводимой Сталиным и его сподвижниками. В начале 1926 года последовало освобождение Зиновьева от должности председателя Ленсовета и губисполкома, пришлось срочно менять и проект памятника в Разливе. Разработка нового проекта была поручена архитектору А. И. Гегелло, причем было оговорено, что на памятнике не будет портретного изображения Ленина. Естественно, о Зиновьеве уже не вспоминали.

Открытие нового памятника было приурочено к 10-й годовщине Октября. Но к указанной дате оно не состоялось. 7 ноября 1927 года в Ленинграде наряду с обычными демонстрациями прошла и демонстрация сторонников Зиновьева, и властям было не до памятника в Разливе. Торжественное его открытие состоялось 15 июля 1928 года.

22 апреля исполняется 121-я годовщина со дня рождения В. И. Ленина. Неоднозначно отношение к Ленину, его трудам и делам. Среди виновников нашего сегодняшнего положения многие не без удовольствия называют В. И. Ленина, нападая на все, что связано с ним. На протяжении десятилетия создавался инокописный образ вождя, и критический пересмотр взглядов Ленина представляет закономерный процесс. Но многие авторы судят о политике и экономике 1917 года, исходя из нынешней обстановки в стране, пишут о Ленине с позиции сегодняшнего дня. Ленин — человек своего времени, и нужно прежде всего учитывать, насколько его взгляды и поступки соответствовали условиям того времени. Критика В. И. Ленина не всегда основана на аргументах и научном анализе, чаще ею двигают эмоции, а не знание предмета. Используются факты, почерпнутые из публицистики или из популярной научной литературы, пытаются цитировать Ленина, не удосужившись посмотреть, принадлежит ли ему приводимая автором цитата и есть ли она в указанном томе и на указанной странице. Объясняя деятельность В. И. Ленина в 1917 году, нужно смотреть не в написанные им строки, где сказано, каким станет новое общество и по какому пути оно пойдет, а видеть, насколько взгляды и действия Ленина соответствовали условиям места и времени.

В. УТКИН,

зав. ленинским мемориальным комплексом в Разливе

НА СНИМКАХ: В. И. Ленин в Горках, мемориал в Разливе сегодня. Г. Е. Зиновьев. Фото архива и Б. Романова